

УДК 343.341

**ПРАВОВЫЕ НОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОГЛАСОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО
СОЗНАНИЯ И ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**

Пашина Ирина Рудольфовна, Юркевич Евгений Владимирович

Российский университет кооперации, г. Москва
Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, г. Москва
e-mail: i.r.pashina@ruc.su, 89163188677@yandex.ru

**LEGAL NORMS AS THE TOOLS FOR COORDINATING OF PUBLIC CONSCIOUSNESS
AND THE FACTORS OF THE ENSURING COUNTRY SECURITY**

Pashina Irina R., Yurkevich Evgeny V.

Russian University of Cooperation, Moscow
V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of RAS, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения безопасности социальной системы России. Опыт применения правовых актов в качестве средств обеспечения целенаправленности государственного управления рассмотрен на примере общественного сознания как основы для согласования факторов устойчивости социальных процессов. Для общественно опасных деяний, признанных преступлениями, показаны виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за их совершение в том числе при наличии религиозного фактора. Ограничениями в таких наказаниях являются нормы, регулирующие основания для освобождения от уголовной ответственности, и также ряд других уголовно-правовых институтов.

Влияние религиозных факторов рассмотрено как детерминизм причинно-следственных связей в нормах уголовного права, определяющее особенности идеологии, принятой в общественном сознании. Проведенный анализ существенных аспектов юридической применимости уголовно-правовых законодательных норм выявил тот факт, что религиозный фактор оказывает не только косвенное, но и прямое влияние на политические и социальные установки. В этой связи меры по нейтрализации религиозного экстремизма и терроризма в целях обеспечения безопасности конституционного строя и территориальной

Abstract. The paper considers the problem of ensuring the security of the social system of Russia. Examples of public consciousness as a basis for coordinating the factors of sustainability of social processes considered the experience of using legal acts as means of the public administration purposefulness ensuring. The paper shows socially dangerous acts recognized as crimes, the types of punishments and other measures of a criminal nature for their commission, including in the presence of a religious factor. Restrictions in such punishments are the norms regulating the grounds for exemption from criminal liability, as well as a number of other criminal law institutions.

The paper shows the determinism of cause-and-effect relations in the norms of criminal law and in the influence of religious factors, which determines the features of the ideology adopted in the public consciousness. The analysis of the legal applicability essential aspects of criminal law legislative norms revealed the fact that the religious factor has not only an indirect, but also a direct impact on political and social attitudes. In this regard, measures to neutralize religious extremism and terrorism in order to ensure the security of the constitutional order and territorial integrity of the Russian Federation are very necessary.

Examples of the norms of modern Russian criminal legislation aimed at improving the neutralization of threats to the security of the constitutional system and

целостности Российской Федерации являются весьма необходимыми.

Примеры норм современного российского уголовного законодательства, направленных на совершенствование нейтрализации угроз безопасности конституционного строя и территориальной целостности Российской Федерации, показывают роль государства в противостоянии сепаратистским, экстремистским, радикалистским проявлениям, в разработке мер, препятствующих экспансии объединений радикального исламского фундаментализма. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о своевременности усиления работы по выявлению и нейтрализации экстремистской деятельности религиозных групп и организаций, о недопущении идеологического оправдания религиозно-политического экстремизма под лозунгами «защиты прав нации», «защиты прав веры», «защиты прав человека» и т.п.

Ключевые слова: факторы обеспечения безопасности страны, общественное сознание, угрозы безопасности конституционного строя, религиозный фактор, религиозный экстремизм, деструктивная религиозная организация, религиозный терроризм.

Для цитирования: Пашина И.Р., Юркевич Е.В. Правовые нормы как инструмент согласования общественного сознания и факторов обеспечения безопасности страны // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2023. №11. С. 87-96.

For citation: Pashina I.R., Yurkevich E.V. Legal norms as the tools for coordinating of public consciousness and the factors of the ensuring country security // Legal and Technical Problems Information Protection. 2023. No. 11. P. 87-96.

Введение. Важной тенденцией в обеспечении устойчивости работы социальных систем является изучение факторов, влияющих на взаимодействия между их агентами, а также выявление опасностей, дающих сбой в построении таких правоотношений. Настоящее исследование посвящено рассмотрению некоторых особенностей духовной составляющей жизни общества и специфике правовых норм, применяемых для поддержания стабильности работы государства как социальной системы.

territorial integrity of the Russian Federation show the role of the state in countering separatist, extremist, and radical manifestations, in developing measures to prevent the expansion of radical Islamic fundamentalism associations. The conducted research shows that in Russia it is necessary to strengthen work on timely identification and neutralization of extremist activities of religious groups and organizations, in preventing ideological justification of religious and political extremism under the slogans of "protection of the rights of the nation", "protection of the rights of faith", "protection of human rights", etc.

Keywords: factors of ensuring the country security, public consciousness, threats to the security of the constitutional system, religious factor, religious extremism, destructive religious organization, religious terrorism.

Эффективность введения правовых норм в технологию формирования безопасности страны, во многом зависит от соответствующего развития коммуникаций. Связи между агентами любой социальной системы является весьма разноплановыми. В данной работе в качестве инварианта, обобщающего влияния разнородных факторов на процессы, происходящие в обществе, предлагается рассматривать оценки согласования правовых норм с факторами, определяющими механизмы

обеспечения безопасности работы системы [1].

Ставится задача сохранения устойчивости работы этой системы с помощью однозначно понимаемых правовых норм (как факторов, определяющих технологию государственного управления) и идеологии, принятой в обществе (как фактора, определяющего тенденции в общественном развитии). Например, в сфере уголовного права такой подход предполагает, что единственным и исключительным собранием правовых норм, устанавливающих ответственность, и определяющих, какие деяния признаются преступлениями, является Уголовное законодательство, представленное в виде Уголовного кодекса (УК) [2]. Как это определено в ч. 1 ст. 1 УК РФ, уголовное законодательство Российской Федерации состоит только из Уголовного кодекса. УК РФ, являясь Федеральным законом, имеет юридическую силу на территории всей Российской Федерации [3].

В то же время, строгость государственного управления предполагает, что принятие новых законодательных актов, содержащих уголовно-правовые нормы, не влечет их немедленного исполнения. Эти нормы лишь тогда будут действительны, когда они в установленном порядке будут внесены в УК в виде изменений или дополнений к действующим статьям. В связи с необходимостью принятия таких изменений в общественном сознании уголовное законодательство применяется исключительно уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами к лицам виновным в совершении преступления, в том числе сотрудниками федеральной службы безопасности [4].

В данной работе, для анализа устойчивости работы социальной системы предлагается использовать системный подход к представлению введения правовых норм. Такой подход будем основывать на идеологических принципах аналогичных технологии построения информационных сетей: распределенность, легкодоступность,

открытость для наращивания системы. Задачами реализации принимаемой идеологии являются: организация единого правового пространства, как основы интеграции участников работы социальной системы, а также создание правового инструментария для обеспечения эффективного взаимодействия между ее агентами на базе создания единой системы общедоступной, коммерческой или служебной информации.

Будем полагать, что направленность правовых положений, регламентирующих работу социальных систем, ориентирована на две группы норм. Первая содержит нормы, определяющие прагматические аспекты правоотношений. Их применение формирует взаимодействия, результаты, которых можно оценивать в стоимостных единицах. Вторая группа содержит нормы, относящиеся к духовным аспектам. Они определяют социальные отношения в обществе.

Данное исследование посвящено анализу применения норм, регламентирующих правоотношения между агентами социальной системы, определяемые духовными аспектами взаимодействий. В целом предполагается, что эти нормы могут рассматриваться как база для целенаправленной регламентации правоотношений, влияющих на экономические и политические составляющие жизни страны.

Факторы экстремизма, связанные с религиозно-политическими аспектами жизни общества. В настоящее время расширение миграционных потоков населения явилось одним из существенных условий распространения исламского радикального фундаментализма в России. Часто пропаганда и использование насилия направляется на достижение претензий установления своего влияния не только в традиционно мусульманских регионах, но и на всей территории Российской Федерации.

Такие тенденции диктуют необходимость формирования адекватных подходов и действенных методов введения правовых норм, касающихся нейтрализации угроз безопасности конституционного

стройка. Необходимость в незамедлительном принятии мер по решению данных задач обусловлена существенной активизацией религиозных организаций деструктивной направленности, исламских экстремистских групп, имеющих сходство с истинным Исламом только во внешней оболочке, а также групп, которые придерживаются взглядов современного трансформированного экуменизма (разновидность православия). Анализ деятельности этих организаций позволяет считать, что они представляют угрозу стабильности общественных отношений в России.

В разделе «Государственная и общественная безопасность» Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2] в ряду основных угроз называются:

– деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашения населения, том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

– деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и

социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Религиозные объединения, центры которых находятся за пределами России, часто являются удобным инструментом разведывательной деятельности иностранных спецслужб, что, несомненно, представляет собой угрозу национальной безопасности с использованием религиозного фактора. В последние годы в России постоянно проходят процессы о непризнании деятельности той или иной религиозной организации, или о признании религиозных организаций экстремистскими.

Уголовное законодательство охраняет безопасность конституционного строя, территориальной целостности Российской Федерации. Информация, содержащая нормы уголовного законодательства, является необходимой для нейтрализации религиозных угроз [5].

В этой связи ставится задача регулярного контроля религиозной ситуации в стране с оценкой духовного и нравственного потенциала в религиозных организациях, их влияния на общественную жизнь страны.

Существенной формой действенной реализации таких угроз становится религиозно-политический экстремизм. Его основой является устойчивая религиозная установка как один из типов современного религиозного сознания. К характерным чертам такого экстремизма можно отнести: обостренную нетерпимость к инакомыслию, ко всем инаковерующим, и особенно, к неверующим, проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими, ксенофобия.

Основной целью религиозно-политического экстремизма является насильственное изменение государственного строя, стремление заменить светское правление теократией (политическая система, при которой религиозные деятели имеют решающее влияние на политику государства).

В связи с тем, что религиозно-политический экстремизм как вид

деятельности мотивируется религиозными постулатами или лозунгами, он отличается от экономического, националистического, экологического и других видов экстремизма, у которых существует иная мотивация. Например, исламский экстремизм (в форме ваххабизма) поставил цель – создание государства, не признающего границы между мусульманскими странами.

Последствия преступных проявлений религиозного экстремизма могут проявляться как сразу после совершения террористических актов, так и могут иметь долгосрочные перспективы. В 2019 году только с участием смертников были совершены 348 терактов в 23 странах мира. В них были задействованы 623 террориста, в том числе 137 женщин. В результате терактов за один год погибли 4 310 человек и около семи тысяч получили ранения [6].

Следует отметить, что религиозные радикалы встречаются не только в среде мусульман. В Германии, со стороны немцев, позиционирующих себя как христиане, зафиксированы случаи насилия в отношении эмигрантов. В России также известны случаи латентного экстремизма, пропагандирующего русский шовинизм под маркой православия.

Правовой анализ квалификации факторов рассогласования государственного управления и истоков общественного сознания как объекта преступления. Уголовно-правовые нормы, связанные с защитой конституционного строя, территориальной целостности Российской Федерации, находятся в главе 24 УК РФ (терроризм) и 29 УК РФ (экстремизм) [2]. В общей характеристике объекта преступлений УК определяет, что родовым объектом всех преступлений, объединенных в главу 29 УК РФ против основ конституционного строя и безопасности государства, служат общественные отношения, которые складываются в связи с осуществлением деятельности Российской Федерации по обеспечению своей безопасности, характеризующейся охраной конституционного строя, суверенитета,

территориальной целостностью государства.

Видовым объектом в силу приведенных выше аргументов следует признать государственную безопасность России. Непосредственный объект каждого преступления имеет свою специфику, обусловленную теми или иными аспектами безопасности государства, на которые оно конкретно посягает. Это конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность России.

Некоторые из преступлений главы 29 УК РФ имеют дополнительный непосредственный объект. Так, основной непосредственный объект диверсии (ст. 281 УК РФ) – это экономическая безопасность и обороноспособность страны, а дополнительный – жизнь и здоровье людей.

Характеризуя объективную сторону преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, как их внешнее проявление, необходимо отметить следующее. Основным ее элементом у этих преступлений является деяние в форме активного действия. Общими признаками субъекта преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, как и вообще всех преступлений, служат их совершение физическим лицом, способным нести за это уголовную ответственность. Такая способность, как известно, определяется достижением определенного возраста и вменяемостью [7].

Возраст наступления уголовной ответственности по всем рассматриваемым преступлениям согласно ст. 20 УК РФ – 16 лет. Если виновный привлечет к их совершению лиц, не достигших указанного возраста, то он будет признан непосредственным исполнителем, а, кроме того, данный фактор рассматривается как отягчающее наказание обстоятельство (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

К преступлениям подобной направленности относятся деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 275-280. 1 УК РФ. Указанные преступления отличаются между

собой сферой проявления социальных последствий. Так, преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 275, 276 УК РФ, угрожают внешней безопасности государства, а преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 277, 278, 279, 280, 280.1 УК РФ, угрожают внутренней безопасности РФ.

Государственный суверенитет напрямую связан с территориальной целостностью и неприкосновенностью государства. Уголовно – правовые нормы, указанные в ст. 275-280.1 УК РФ, предназначены для защиты суверенитета, неприкосновенности и территориальной целостности РФ от любых посягательств.

Глава 29 УК РФ определяет нормы, касающиеся публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Объективная сторона состава такого преступления состоит в побуждении граждан к исполнению экстремистской деятельности. Публичным признается призыв в любой форме к группе лиц в целях побудить у них желание осуществить экстремистскую деятельность [8].

Субъективная сторона состава преступления характеризуется прямым умыслом, поскольку виновное лицо осознает, что совершает незаконные действия, направленные на побуждение людей принять участие в экстремистской деятельности, и желает этого. Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо в возрасте 16 лет. Квалифицирующий признак состава преступления указан в ч. 2 ст. 280 УК РФ. К нему законодатель отнес совершение преступления с использованием средств массовой информации, в т. ч. сети «Интернет».

Классификация преступлений по 29 главе УК РФ:

1. посягательства на внешнюю безопасность;
2. посягательства на основы конституционного строя и государственную власть;

3. посягательства на экономическую безопасность и обороноспособность государства;

4. экстремистские преступления.

Актуальным вопросом уголовного законодательства является уголовная ответственность за экстремистские преступления. Круг экстремистских преступлений достаточно широк. В соответствии с примечанием 2 к ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [8].

Эти преступления можно разделить на три группы:

I. преступления против личности:

1. убийство по данным мотивам – п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ;
2. умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по тем же мотивам – п. "е" ч. 2 ст. 111 УК РФ;
3. умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью по этим же мотивам – п. "е" ч. 2 ст. 112 УК РФ;
4. умышленное причинение легкого вреда здоровью по указанным мотивам – ч. 2 ст. 115 УК РФ;
5. побои, совершенные по указанным мотивам – ч. 2 ст. 116 УК РФ;
6. истязание по тем же мотивам – п. "з" ч. 2 ст. 117 УК РФ;
7. угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по тем же мотивам – п. 2 ст. 119 УК РФ;

II. преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина:

1. дискриминация в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, религии и т.д. – ст. 136 УК РФ;
2. воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий – ст. 148 УК РФ;

3. воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них – ст. 149 УК РФ;

III. преступления против общественной безопасности и общественной нравственности, а также безопасности государства:

1. хулиганство, совершенное по мотивам политической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды или по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – ч. 1 ст. 213 УК РФ;

2. вандализм, совершенный по тем же мотивам – ч. 2 ст. 214 УК РФ;

3. надругательство над телами умерших и местами их захоронения, совершенное по указанным мотивам – п. "б" ч. 2 ст. 244 УК РФ;

4. публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации ст. 280.1;

5. возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по указанным мотивам – ст. 282 УК РФ;

6. организация экстремистского сообщества – ст. 282.1 УК РФ;

7. организация деятельности экстремистской организации – ст. 282.2 УК РФ.

Главным в этих преступлениях является мотив, по которым они совершаются. Напомним, что мотивом для рассогласования факторов государственного управления и истоков общественного сознания являются политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть, или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. Если такого мотива нет, то преступление уже не может рассматриваться, как экстремистское. Например, убийство на почве ревности нельзя рассматривать как экстремистское, и за него преступнику грозит максимум 15 лет лишения свободы. Если же убийство было совершено по мотивам политической, идеологической,

расовой, национальной или религиозной ненависти, то это рассматривается какотягчающее обстоятельство и за такое преступление возможно даже пожизненное лишение свободы.

По общему правилу к уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие возраста 16 лет. Однако за некоторые, особенно тяжкие преступления (убийство, вандализм, хулиганство при отягчающих обстоятельствах, причинение тяжкого и среднего вреда здоровью и некоторые другие) ответственность несут граждане, достигшие 14 лет.

К преступлениям, направленным против суверенитета, безопасности, неприкосновенности государства и его территориальной целостности относятся деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 275-280 1 УК РФ. Указанные преступления отличаются между собой сферой проявления социальных последствий.

Статья 282.1 УК РФ устанавливает ответственность за организацию и за участие в экстремистском сообществе. Экстремистское сообщество – организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, территориальной целостности Российской Федерации можно определить, как предусмотренные и запрещенные под угрозой наказания уголовным законом общественно опасные, виновно совершенные деяния, причиняющие или создающие угрозу причинения существенного вреда состоянию защищенности жизненно важных и иных значимых интересов государства в политической, гуманитарной, экономической, информационной сферах. В главе 29 УК РФ предусматривает ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

Установлена ответственность за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение

территориальной целостности Российской Федерации» сказано, что в настоящее время в УК РФ есть статьи, которые могут обеспечивать охрану территориальной целостности России. Среди них названы ст. 353 УК РФ «Планирование, подготовка и развязывание агрессивной войны», ст. 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны», ст. 323 УК РФ «Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации», ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж», ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации».

Уголовно-правовые нормы, указанные в ст. 275-280.1 УК РФ, предназначены для защиты суверенитета, неприкосновенности и территориальной целостности РФ от любых посягательств.

Следует отметить, что круг реальных источников, регулирующих вопросы противодействия терроризму в Российской Федерации, значительно шире перечня актов, установленных ст. 1 Федерального закона [8]. Исходя из положений настоящего Закона, правовую основу противодействия терроризму в Российской Федерации составляют: Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ, нормативные правовые акты Правительства РФ, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Для эффективного противодействия экстремизму и его крайним проявлениям в виде терроризма с религиозным фактором необходима разработка и реализация общегосударственной комплексной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты, а также систему конкретных мер

профилактики и борьбы с религиозным терроризмом.

Современное Российское уголовное законодательство, противостоящее угрозам безопасности конституционного строя, территориальной целостности Российской Федерации с использованием религиозного фактора федеральной службы безопасности, содействует созданию программы антитеррористической работы [9]. В качестве основополагающих принципов и стратегических установок этой программы предлагается:

- преимущество превентивных мероприятий, позволяющих осуществлять выявление намерений проведения террористических акций;
- расширение нормативно-правового обеспечения антитеррористических действий;
- оперативное пресечение террористических действий на стадии их реализации, обеспечение правомочий и ресурсов;
- учет различных моделей антитеррористической деятельности, в зависимости от задач по предупреждению, пресечению последствий, гибкость и расчетливость действий, предусмотрительность при подготовке и ведении антитеррористической борьбы;
- централизации руководства всеми действиями, обеспечение согласованности усилий силовых ведомств и органов власти всех уровней на основе четкого размежевания компетенции органов федерального, регионального и местного уровней;
- всестороннее обеспечение осуществляемых военных, специальных и идеологических мероприятий, воспитательно-идеологическое дифференцированное воздействие на население, террористов, субъектов их поддержки и противников;
- обеспечение единства действий антитеррористических сил мира в международном, межгосударственном и государственном масштабах;
- неуклонное обеспечение неотвратимости наказания за

террористические преступления в соответствии с уголовным законодательством.

В связи с тем, что терроризм, как крайняя форма проявления экстремизма и радикализма имеет разнообразную природу, разнообразные источники, цели, разные уровни и масштабы, направленность и характер исполнения, в качестве стратегических целей служб государственной и общественной безопасности с использованием современного Уголовного законодательства определяется проблема сочетания правовых положений, регламентирующих социальные отношения в обществе, ориентированные на нормы, относящиеся к духовным аспектам, и на нормы, определяющие экономические аспекты правоотношений [10].

Заключение. Уголовный кодекс традиционно включает в себя перечень оснований, условий установления и реализации уголовной ответственности, содержит перечень общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, в том числе, при наличии религиозного фактора, устанавливает виды наказаний и иных мер уголовно-правового характера за

их совершение, а также регламентирует основания освобождения от уголовной ответственности, и ряд других уголовно-правовых институтов.

Религиозный фактор оказывает не только опосредованное, но и непосредственное влияние на политические, социальные установки. Под воздействием этих установок возникает необходимость проводить мероприятия по нейтрализации религиозного экстремизма и терроризма для обеспечения безопасности конституционного строя, территориальной целостности Российской Федерации.

Роль государства заключается в противостоянии сепаратистским, экстремистским, радикалистским проявлениям, в разработке мер, препятствующих экспансии объединений радикального исламского фундаментализма на территорию России извне, в усилении работы по своевременному выявлению и нейтрализации экстремистской деятельности религиозных групп и организаций, в недопущении идеологического оправдания религиозно-политического экстремизма под лозунгами «защиты прав нации», «защиты прав веры», «защиты прав человека» и т.п.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Российская Федерация. Законы. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 нояб. 199 г. № 168-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 окт. 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47., ст. 4472.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г.: Доступ из офиц. интернет-портала правовой информации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023).

3. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. // Российская газета от 4.07.2020 г. Федеральный выпуск № 144 (8198).

4. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование). Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2021. 258 с.

5. Российская Федерация. Законы. О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023)

6. Тяжкова И.М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Вестник Московского ун-та. Сер. 11, Право. 2020. №4. С. 23-26.

7. Патюков А. В. Факторы, способствующие возникновению и развитию экстремизма в молодежной среде // Военно-юридический журнал. 2020. № 8. С. 24-26.

8. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос.

Думой Собр. Рос. Федерации 5 июня 1995 г. // Рос. газ. – 1995. – (ред. от 29.12.2022).

9. Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023): Федер. закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022).

10. Российская Федерация. Законы. О Следственном комитете Российской Федерации: федер. закон от 15 января 2011

года. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 4., ст. 4472. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 02.11.2023). Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. // Российская газета от 4.07.2020 г. Федеральный выпуск № 144 (8198).